

— О, ты правда давно не приходила, — хозяин, очевидно, тоже помнил Цинь Чжэн, она улыбнулась и кивнула.

Лу Чжися почесала голову и сказала:

— Случайно поранилась.

Цинь Чжэн поругала её за то, что она не бережёт себя, вздохнув:

— Если бы я знала, что у тебя на лице рана, мы бы не стали есть это.

Малатан — это как газировка, если долго не есть, то начинает хотеться.

Они вместе пошли набирать ингредиенты, Лу Чжися заметила, что щёки Цинь Чжэн покраснели, на лбу выступил пот, и она спросила:

— В такую жару, почему ты не надела футболку?

— А... — Цинь Чжэн запиналась. — Боюсь, что меня укусят комары.

Как и раньше, две порции старого малатана и две бутылки апельсинового «Даяо».

Между ними была какая-то знакомая резонансность, стоило им встретиться, как они сразу возвращались к прежней крепкой дружбе, без малейшей неловкости.

Лу Чжися казалась небрежной, но к тем, к кому она была привязана, она была внимательна.

Цинь Чжэн действительно изменилась, это была не та улыбчивая девушка из воспоминаний.

Они молча ели малатан, вокруг шумели люди, большинство жаловались на странных коллег, с которыми столкнулись сегодня на работе.

Под фонарями роились комары, и в ушах временами слышалось жужжание.

Лу Чжися невольно вспомнила Шэнь Ваньцин, в ту ночь она привела её сюда, и потом всё закончилось бурно.

В это время Шэнь Ваньцин уже встретила Янь Мэнхуэй на вокзале, она, как обычно, хотела обнять Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин незаметно отстранилась, взяла её чемодан и сказала:

— Я понесу.

Янь Мэнхуэй опустила руку и больше не говорила.

До самого подхода к машине вокруг было относительно тихо.

Шэнь Ваньцин стояла у машины, глядя на ярко-красную Ferrari, лимитированную серию, которая привлекала внимание.

В зеркале машины Янь Мэнхуэй протянула руку, Шэнь Ваньцин пошла вперёд, открыла дверь и с лёгкой улыбкой сказала:

— Садись.

Янь Мэнхуэй тоже улыбнулась:

— Хорошо.

Шэнь Ваньцин закрыла дверь, обошла машину и тоже села.

Шэнь Ваньцин наклонилась, чтобы пристегнуть ремень безопасности, Янь Мэнхуэй взяла её за руку и сказала:

— Давно не виделись, ты отменила мои подарки?

Не дожидаясь ответа Шэнь Ваньцин, Янь Мэнхуэй обняла её, закрыла глаза и тихо сказала:

— Я скучала по тебе, Ваньцин.

Шэнь Ваньцин не двигалась, только промычала и сказала:

— Сзади сигналият.

Они пристегнули ремни безопасности, и на вопрос, что они будут есть вечером, Янь Мэнхуэй ответила:

— Как скажешь.

— Тогда я угощу тебя чем-то новым, — Шэнь Ваньцин поехала в центр города, по дороге Янь Мэнхуэй начала вспоминать прошлое, Шэнь Ваньцин изредка отвечала.

Янь Мэнхуэй вдруг заговорила о свиданиях, пробуя:

— Ты всё-таки пошла на свидание? Ты же говорила, что не пойдёшь.

— Просто отделалась формальностью.

— Правда? — Янь Мэнхуэй небрежно сказала:

— Я ещё слышала, как Гу Яньмин жаловался, что ты привела альфу и даже поцеловалась.

Шэнь Ваньцин усмехнулась и спокойно сказала:

— Сплетник.

Вечерний час пик в Хайцзине всегда был перегружен.

Не только в плане транспорта, но и перед популярными ресторанами всегда выстраивались очереди.

Малатанное путешествие Лу Чжися и Цинь Чжэн подходило к концу, Лу Чжися съела всё, а Цинь Чжэн оставила большую часть.

— Ты же говорила, что не обедала? — Лу Чжися посмотрела на неё, наконец поднявшую голову. — Ты правда сильно похудела, и лицо бледное, под глазами синяки, ты плохо спишь?

Цинь Чжэн улыбнулась и сказала:

— Ты всё так же наблюдательна, у нас дома открылся винный магазин, летом закрываемся только под утро.

Бывшая отличница, отказавшаяся от высокооплачиваемой работы, стала женой, теперь хозяйка магазина, звучит неплохо.

Лу Чжися не хотела никого менять, поэтому не стала комментировать брак Цинь Чжэн, только спросила:

— Ты счастлива?

Цинь Чжэн сделала вид, что не услышала, пододвинула тарелку и тихо сказала:

— Я ела из общей посуды, всё клала в маленькую тарелку, остальное...

Она понизила голос:

— Ты хочешь доесть?

— Осталось то, что я люблю, конечно, доем, — Лу Чжися серьёзно ответила.

Цинь Чжэн явно улыбнулась, она всё понимала.

Цинь Чжэн сама пододвинула тарелку к Лу Чжися, переложила туда любимые овощи, лапшу и мясные шарики.

Лу Чжися пристально смотрела на её действия, Цинь Чжэн почувствовала, что её взгляд стал горячим, и рука дрогнула.

Когда она хотела убрать руку, Лу Чжися вдруг схватила её за запястье и взяла тарелку, поставив на стол.

Цинь Чжэн покраснела и пробормотала:

— Лулу...

Лу Чжися с серьёзным выражением лица потянулась, чтобы закатать рукав Цинь Чжэн, но голова её была нажата.

Она подняла глаза и увидела спокойный, но строгий взгляд Шэнь Ваньцин, которая с лёгкой усмешкой сказала:

— Лу Сарказм, оказывается, ты тоже здесь.

Следующие несколько минут Лу Сарказм получала наставления от Шэнь Ваньцин.

Между альфами и омегами должна быть дистанция, как элитная альфа, ты не можешь тянуть и толкать элитную омегу.

На людях, как это вообще выглядит?

Лу Чжися посмотрела на Шэнь Ваньцин, затем на её руку, держащую запястье, как бы говоря: «А ты что делаешь?»

Шэнь Ваньцин подняла руку и оттолкнула лицо Лу Чжися, вернув его на место, движения были естественными и отточенными.

Она села рядом с Лу Чжися и спокойно сказала:

— Я так увлеклась воспитанием, что забыла спросить, ты не представишь?

— Это моя однокурсница, Цинь Чжэн, — Лу Чжися представила, затем, когда очередь дошла до Шэнь Ваньцин, она жестом пригласила:

— Это Шэнь Ваньцин.

Она автоматически пропустила статус Шэнь Ваньцин, так как их отношения было сложно определить.

Эту игру Цинь Чжэн поняла, Шэнь Ваньцин заявляла свои права.

Это было что-то общее для элитных омег, она сразу поняла, что они не просто знакомы, но и имеют близкие отношения.

Цинь Чжэн улыбнулась и спросила:

— А это кто?

Янь Мэнхуэй сама заговорила:

— Я подруга детства Ваньцин, Янь Мэнхуэй.

Только тогда Лу Чжися заметила, что сзади стоит человек, бета.

Их взгляды встретились, Янь Мэнхуэй вежливо улыбнулась, а Лу Чжися глубоко посмотрела на неё.

Янь Мэнхуэй не знала, узнала ли она её, сделала вид, что ничего не произошло, и легко похлопала Шэнь Ваньцин по плечу:

— Ваньцин, давай сменим место.

Шэнь Ваньцин не ответила ей, повернулась к Лу Чжися и с улыбкой спросила:

— Во сколько домой?

Они были близко, взгляд Шэнь Ваньцин был строгим, холодным и властным.

— Ещё не знаю, — Лу Чжися была честна. — Мы ещё хотим прогуляться по ночному рынку.

Шэнь Ваньцин кивнула, погладила её по голове, как маленького питомца, и сказала:

— Когда закончишь, позвони мне, я тебя заберу.

— Не надо, — Лу Чжися отодвинулась.

Шэнь Ваньцин улыбнулась, в этой улыбке явно был скрыт нож, и она мягко сказала:

— Надо.

Она встала, повернулась к Янь Мэнхуэй и спросила:

— Ты не хочешь попробовать?

Янь Мэнхуэй нахмурилась и покачала головой, Шэнь Ваньцин попрощалась с Цинь Чжэн, протянув руку.

Цинь Чжэн поспешно встала и пожала руку Шэнь Ваньцин.

Чрезмерная красота тоже была оружием, Шэнь Ваньцин была холодным оружием с острыми краями, вызывающим страх и невидимое давление.

Шэнь Ваньцин пожала руку, но не отпустила сразу, а спокойно сказала:

— Простите, я позволю себе немного наглости.

С этими словами Шэнь Ваньцин закатала рукав Цинь Чжэн.

Синяки, ужасающие взгляд.

Шэнь Ваньцин повернулась к Лу Чжися, её лицо сразу потемнело.

Лу Чжися резко встала, с нотками беспокойства в голосе спросила:

— Цинь Чжэн, что случилось?

Цинь Чжэн в панике хотела отдернуть руку, но Шэнь Ваньцин не отпустила её, а подошла ближе, наклонилась и посмотрела прямо в её уклоняющиеся глаза, как бы допрашивая:

— У тебя на теле ещё есть раны?

Цинь Чжэн не могла вырваться, начала нервничать, глаза наполнились слезами, она дрожащим голосом сказала:

— Пожалуйста, отпусти.

Шэнь Ваньцин всё ещё держала её, её голос был мягким, но твёрдым:

— Кто бы ни ударил тебя, это неправильно, ты должна научиться защищать себя.

Лу Чжися мрачно посмотрела, что-то вспомнив, спросила:

— Это он ударил тебя?

— Отпусти, — Цинь Чжэн изо всех сил пыталась вырваться, слёзы наворачивались на глаза, она с мольбой посмотрела на Лу Чжися.

Лу Чжися схватила запястье Шэнь Ваньцин и холодно сказала:

— Отпусти.

Шэнь Ваньцин посмотрела на Лу Чжися и спокойно сказала:

— Следующие слова я скажу вам обеим.

Она сначала посмотрела на Цинь Чжэн и сказала:

— Во-первых, слёзы не решают проблем, они только показывают твою слабость.

<http://bllate.org/book/15534/1381330>